

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Т.В. Барсов

Об управлении русским военным
духовенством

Опубликовано:
Христианское чтение. 1878. № 9-10. С. 378-412.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Объ управленіи русскимъ военнымъ духовенствомъ.

III ¹⁾.

Армейскіе, флотскіе и гвардейскіе благочинные.

Ближайшими и всегдашними помощниками оберъ-священниковъ арміи и флота по управленію армейскими священниками были благочинные. Еще инструкціею 1797 г. было предоставлено оберъ-полевому священнику „избирать достойнѣйшихъ по дивизіямъ священниковъ съ тѣмъ, чтобы они имѣли частное надъ прочими смотрѣніе и въ назначенное время о состояніи тѣхъ духовныхъ ему рапортовали“. Въ Высочайшемъ повелѣніи Императора Павла I отъ 27 іюля 1800 г. на имя Озерецковскаго о размѣщеніи оберъ-полевыхъ и другихъ священниковъ, оставшихся за штатомъ, между прочимъ предоставлено оберъ-священнику „давать имъ инспекціи по благочинію церкви“. Въ силу сего Высочайшаго повелѣнія оберъ-священникомъ Озерецковскимъ, „по собраніи изъ всѣхъ полковъ послужныхъ о священникахъ списковъ, были избраны и опредѣлены по инспекціямъ благочинные“. Вслѣдствіе сего благочинные въ военномъ вѣдомствѣ представляются заступившими мѣсто оберъ-полевыхъ священниковъ съ характеромъ постоянной должности ²⁾.

Избранные и назначенные Озерецковскимъ благочинные для 14

¹⁾ Первые двѣ статьи напечатаны въ предъидущихъ книжкахъ Христіанскаго Чт. за текущій годъ.

²⁾ См. Отнош. оберъ-свящ. Державина къ Синод. Оберъ-Прокур. кн. Голицыну. Дѣло Канц. Глав.

инспекцій ¹⁾, съ первымъ же вступленіемъ ихъ въ должность, были отличены отъ прочихъ подчиненныхъ имъ священниковъ. Съ этою цѣлю Озерецковскій 14 декабря 1800 г. особымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ, въ которомъ, объяснивъ, что избранные имъ благочинные „добропорядочнымъ и ревностнымъ прохожденіемъ своихъ должностей заслужили одобренія отъ полковыхъ шефовъ и баталіонныхъ командировъ“, исходатайствовалъ у императора Павла Высочайшее повелѣніе о награжденіи ихъ крестами и о прибавкѣ къ получаемому ими жалованью по пятидесяти рублей ²⁾. Награжденіе первоначально избранныхъ благочинныхъ крестами составило какъ бы принадлежность благочинническаго званія для послѣдующихъ. По крайней мѣрѣ Озерецковскій, обращаясь въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ о назначеніи того или другаго священника благочиннымъ, обыкновенно ходатайствовалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и о награжденіи его крестомъ, въ уваженіе къ возлагаемой на него должности. Прибавка 50 р. къ получаемому каждымъ благочиннымъ по должности священника жалованью служила возмѣщеніемъ тѣхъ расходовъ, которые могли потребоваться отъ каждаго благочиннаго въ случаяхъ поѣздокъ его по обзору полковыхъ церквей ³⁾. Означенная прибавка—съ переложеніемъ на серебро 14 р. 25 к.—выдается армейскимъ благочиннымъ и въ настоящее время въ видѣ суммы на покрытіе канцелярскихъ расходовъ. По первоначальному

¹⁾ Эти инспекціи были слѣдующія: 1) с.-петербургская, благочинные которой должны были имѣть смотрѣніе и надъ священнослужителями полковъ лейб-гвардіи, 2) московская, 3) лифляндская, 4) смоленская, 5) литовская, 6) брестская, 7) фляндская, 8) украинская, 9) днѣстровская, 10) крымская 11) харьковская, 12) кавказская, 13) оренбургская и 14) сибирская.

²⁾ Дѣло арх. Св. Синод. 1800 г. декабр. 14 № 555. Дѣло арх. канцел. глав. свящ. арміи и флота 1800 г. № 159 и 1819 г. № 57.

³⁾ Въ 1804 г. одинъ изъ благочинныхъ, намѣреваясь сдѣлать обзоръ порученныхъ ему наблюденію церквей, обратился къ Озерецковскому съ просьбою выдать ему прогоны на предстоящую поѣздку. Озерецковскій отвѣтилъ, что получаемыя благочиннымъ 50 р. сверхъ его жалованья и назначены именно для покрытія расходовъ по возложенной на него должности. Дѣло арх. канц. главн. свящ. 1804 г. № 40.

и вмѣстѣ общему назначенію благочиннической должности благочинные „были обязаны осматривать полковныя церкви и порядоки въ оныхъ наблюдать, а за поведеніемъ священниковъ имѣть строгое смотрѣніе“ ¹⁾). Выполнивъ это назначеніе, благочинные въ первое время своей должности не имѣли опредѣленной, специально для нихъ изданной, инструкціи и руководствовались въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей тѣми предписаніями, которыя давались имъ при назначеніи въ должность и въ другихъ случаяхъ отъ оберъ-священника ²⁾). Намъ встрѣтились нѣсколько данныхъ оберъ-священникомъ благочиннымъ предписаній по возбужденнымъ послѣдними частнымъ вопросамъ. По существу этихъ предписаній благочинный не могъ напр. препоручать кому либо изъ священниковъ своей должности, куда бы ни былъ командированъ его полкъ ³⁾, но могъ по должности своей отъѣзжать въ полки, поручивъ исправленіе священническихъ требъ въ своемъ полку кому либо изъ священниковъ ⁴⁾). Благочинный могъ при дальнемъ разстояніи полковъ и при затрудненіяхъ въ тщательномъ надзираніи за священниками „избрать себѣ помощника и, снабдивъ его потребными наставленіями, донести о томъ оберъ-священнику“ ⁵⁾). Благочинный долженъ былъ вѣжливо и учтиво обходиться съ подчиненными ему священниками ⁶⁾ и при этомъ пользовался правомъ давать имъ „для исполненія законныхъ нуждъ“ отпуски на положенное закономъ время и не иначе, какъ предварительно снесшись съ шефами полковъ о томъ, не послѣдуетъ ли въ полку остановки въ отправленіи требъ по увольненіи священника. Благочинный не

¹⁾ См. всеподд. докладъ Озерецковскаго 14 декаб. 1800 г. въ дѣлѣ арх. Св. Синод. 1800 г. 14 декаб. № 555; также, въ дѣлѣ арх. канцел. главн. свящ. 1800 г. № 159.

²⁾ См. отношеніе оберъ-свящ. Державина къ синодал. Оберъ-Прокурору въ дѣлѣ арх. канц. главн. свящ. арміи и флотовъ 1808 г. №

³⁾ Дѣло арх. канц. главн. свящ. арміи и флотовъ 1801 г. № 56.

⁴⁾ Тамъ же, Дѣло 1804 № 40.

⁵⁾ Дѣло арх. канц. главн. свящ. арміи и флотовъ 1805 г. № 14.

⁶⁾ Тоже Дѣло.

могъ, помимо оберъ-священника, обращаться прямо въ Свят. Синодъ по своимъ служебнымъ дѣламъ ¹⁾).

Подобныя, дававшіяся въ виду частныхъ случаевъ и притомъ извѣстнымъ лицамъ наставленія и предписанія, при всей ихъ точности и опредѣленности, не могли и не имѣли въ виду исчерпать и предусмотрѣть все случаи благотворительной практики. Отсюда естественно возникали затрудненія, которыя вызывали потребность общей руководственной для всехъ благотворительныхъ инструкціи. Начальная попытка къ удовлетворенію этой потребности была предпринята оберъ-священникомъ Моджугинскимъ, который, усмотрѣвъ изъ дѣлъ своей канцеляріи, что многіе изъ армейскихъ благотворительныхъ какъ просили предмѣстника его, Державина, такъ обращаются и къ нему съ просьбою—„снабдить ихъ для руководства благотворительною грамотою, съ которою бы соображаясь, они могли явственнѣе исполнять возложенную на нихъ обязанность“, и, въ тоже время зная по собственному опыту, какъ нужны руководственныя наставленія для армейскихъ благотворительныхъ,—призналъ необходимымъ составить подробную инструкцію, выбравъ для нея одни статьи изъ инструкціи епархіальнымъ благотворительнымъ, другія присовокупивъ отъ себя по указанію опыта ²⁾. Составленная Моджугинскимъ и представленная на утвержденіе Св. Синода инструкція, предварительно ея утвержденія, была послана на просмотръ исправлявшему, по увольненіи Моджугинскаго, должность оберъ-священника, духовнику Криницкому. Криницкій нашелъ, что въ правилахъ этой инструкціи опущено много нужнаго изъ инструкціи полевыхъ оберъ-священниковъ 1797 г., и она почти не содержитъ необходимыхъ для армейскаго благотворительнаго частныхъ наставленій примѣнительно къ инструкціи епархіальныхъ благотворительныхъ; сверхъ сего нѣкоторыя ея правила изложены слишкомъ подробно, тогда какъ другія, весьма нужныя, вовсе опущены. Влѣдствіе сего Криницкій съ своей стороны призналъ необходимымъ исправить и дополнить нѣкоторыя изъ

¹⁾ Дѣло арх. канц. главн. свящ. арміи и флотовъ 1807 г. №

²⁾ Дѣло арх. канц. главн. свящ. арміи и флота 1824 г. № 100.

статей разсмотрѣнной имъ инструкціи, другія внести вновь, примѣняясь во всемъ этомъ какъ къ инструкціи полевыхъ оберъ-священниковъ, такъ и епархіальныхъ благочинныхъ и руководствуясь собственнымъ опытомъ. Разсмотрѣнная и исправленная Криницкимъ инструкція была утверждена Св. Синодомъ и съ его разрѣшенія напечатана въ нѣсколькихъ экземплярахъ ¹⁾).

По этой инструкціи, составляющей и въ настоящее время дѣйствующее руководство для благочинныхъ армейскаго вѣдомства, „благочинные представляются начальниками и первенствующими надъ всѣми священнослужителями, принадлежащими къ тому округу или дивизіи“. Благочинные избираются главнымъ священникомъ арміи и флотовъ изъ достойнѣйшихъ протоіереевъ или священниковъ и тѣмъ же главнымъ священникомъ утверждаются въ своей должности ²⁾. Какъ „первенствующее лице“ въ средѣ духовенства известнаго округа, благочинный долженъ являть собою всѣмъ „примѣръ честной жизни“, быть осмотрителемъ, трезвъ, благоговѣнъ, чтобы своимъ благоповеденіемъ заслужить къ себѣ довѣріе и уваженіе отъ подчиненныхъ ³⁾. Исполняя свои обязанности въ отношеніи къ подчиненнымъ, благочинный долженъ имѣть неослабное наблюденіе за подвѣдомственными ему священнослужителями, дабы они обязанности своего званія исполняли со рвеніемъ и благочестіемъ, а именно: въ воскресные, праздничные и торжественные дни отправляли надлежащее богослуженіе, а въ назначенное по какимъ либо особливимъ случаямъ отъ воинскаго начальства время—благодарственные и другія молебствія неотмѣнно, пеклись о доставленіи больнымъ и раненымъ христіанскаго утѣшенія, располагали ихъ къ принятію св. таинствъ исповѣди и св. причащенія; въ случаѣ помѣщенія полковъ по разнымъ селеніямъ, квартировали тамъ, гдѣ находится лазаретъ, а не при штабѣ полка, отдавали умершимъ

¹⁾ Дѣло арх. канц. главн. св. арміи и флота 1827 г. № 211. Дѣло арх. Св. Синод. 29 Сент. 1828 г. № 378.

²⁾ Инструкція армейскому благочинному п. 1.

³⁾ Тамъ же п. 7.

воинамъ послѣдній долгъ, провожая ихъ до мѣста погребенія; съ нижними чинами обходились въ духѣ кротости, отнюдь не подражая тому властительскому „тону“, который вслѣдствіе военной дисциплины имѣетъ мѣсто въ отношеніяхъ офицеровъ къ подчиненнымъ, и сами наблюдали, и своимъ примѣромъ и наставленіями внушали воинскимъ чинамъ сохранять установленныя церквію посты и въ особенности побуждали ихъ ежегодно быть у исповѣди и св. причастія, напоминая имъ, что неисполненіе сего долга наипаче опасно для военнаго человѣка, котораго смерть чаще, чѣмъ другихъ, можетъ быть внезапною; во время военныхъ дѣйствій и предъ самымъ сраженіемъ находиться при своихъ полкахъ для отправленія надлежащаго молебствія и для ободренія гласомъ вѣры и благословенія своихъ духовныхъ дѣтей быть готовыми побѣдить или положить свой животъ за вѣру и отечество, и не отъѣзжать, пока не будетъ сдѣлано приказанія объ этомъ отъ военнаго начальства ни даже въ вагенбургъ (т. е. въ полковой лазаретъ); во время передвиженія вообще не оставляли полка, не вступали съ людьми другаго исповѣданія въ бесполезныя пренія о вѣрѣ и не входили въ иновѣрческіе храмы, особенно во время богослуженія, дабы не подать тѣмъ повода къ соблазну; ходили въ скромныхъ и личныхъ сану одеждахъ, отнюдь не подражая свѣтскимъ людямъ; вдовы и безсемейныя довольствовались прислугою однихъ казенныхъ деньщиковъ и ни подъ какимъ видомъ не держали лицъ женскаго пола ¹⁾).

Въ видахъ дѣйствительности своего надзора и наблюденія, благочинный пользуется правомъ объѣзжать и осматривать порученныя ему церкви и при подобномъ осмотрѣ въ особенности наблюдать: хранится ли въ нихъ чистота, есть ли св. миро и другія принадлежности христіанскихъ требъ, съ благоговѣніемъ ли хранятся св. запасныя дары, въ должномъ ли порядкѣ ризница, есть ли ей опись и исправно ли вносятся въ нее прибывающія вещи,

¹⁾ Инстр. п. 8—12; 20—27.

нѣтъ ли недостатка въ необходимыхъ по уставу и другихъ, изданныхъ Св. Синодомъ на особые случаи, книгахъ; записываются ли денежный приходъ и расходъ и съ надлежащею ли осторожностію хранится церковная сумма; всѣ ли на лицо и находятся ли въ порядкѣ принадлежащія къ церковному архиву бумаги и вообще во всемъ ли соблюдается благочиніе и исправность, требуемая церковнымъ уставомъ, и не допускается ли чего либо соблазнительнаго, суевѣрнаго или обнаруживающаго небрежность. Въ случаѣ, если благочинный по произведенному осмотру найдетъ что-либо неисправное, послѣднее должно быть исправляемо священниками безъ малѣйшей оговорки ¹⁾).

Наблюдая за благоповеденіемъ подвѣдомаго духовенства, благочинный, если усмотритъ за кѣмъ либо изъ его членовъ предосудительные поступки, немедленно входитъ въ разсмотрѣніе ихъ и, смотря по роду вины, священникамъ дѣлаетъ замѣчанія и выговоры, а штатныхъ церковнослужителей штрафуетъ поклонами, записывая таковыя взысканія въ книгу для памяти. Въ случаѣ усмотрѣнныхъ важныхъ преступленій, доносить по принадлежности начальству. Въ случаѣ жалобъ на полковыхъ священниковъ отъ постороннихъ лицъ, входитъ по онымъ въ разбирательство, и если священникъ окажется неправъ, побуждаетъ его сдѣлать надлежащее удовлетвореніе просителю, или доносить начальству ²⁾).

¹⁾ Инструкц. п. 13 и 18. Само собою понятно, что при разбросанности и отдаленному расквартированію полковъ благочинному не только не удобно, но и нѣтъ никакой возможности объѣхать для обзора подвѣдомственныхъ ему церкви; въ такомъ случаѣ благочинный долженъ стараться на мѣстѣ частію чрезъ письменныя сношенія, частію чрезъ свидѣтельства мѣстныхъ начальствъ, а частію изъ особенныхъ открывающихся случаевъ собирать нужныя свѣдѣнія о благосостояніи церквей и о качествахъ ихъ священнослужителей. (Дѣло арх. главн. свящ. арміи и флота 1833 г. № 182). Послѣдующими неоднократно указанными распоряженіями предписано благочинному въ подобныхъ обстоятельствахъ во время лагернаго времени стараться осмотрѣть всѣ статьи метрическихъ книгъ и засвидѣтельствовать ихъ вѣрность и исправность собственноручною подписью. (Указъ 1837 г. декаб. 18 и Орд. полев. оберъ-свящ. 1838 г. нояб. 4 № 1271).

²⁾ Инструкц. п. 28—30.

На основаніи сдѣланныхъ о благоповеденіи священниковъ наблюденій, благочинные дѣлають о нихъ искренніи отмѣтки въ послужныхъ спискахъ, которые и представляютъ къ оберъ-священнику арміи и флотовъ. Благочинные обязаны разсматривать проповѣди священниковъ и при этомъ въ особенности наблюдать, чтобы послѣдніе, проповѣдуя Слово Божіе военнымъ людямъ, излагали и объясняли преимущественно обязанности христіанина-воина, всего болѣе отвращая ихъ отъ тѣхъ пороковъ, которые чаще другихъ обнаруживаются въ средѣ воиновъ, и употребляли въ своихъ поученіяхъ языкъ, вразумительный для военныхъ ¹⁾).

Относительно исправнаго прохожденія своей должности и своихъ обязанностей благочинные находятся въ зависимости отъ главнаго священника арміи и флотовъ, чрезъ котораго получаютъ всѣ указы и предписанія высшаго духовнаго начальства и къ которому обращаются за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній и вопросовъ, получая отъ нихъ соотвѣтственныя предписанія ²⁾). Въ тѣхъ мѣстахъ и случаяхъ, когда и гдѣ имѣются главные полевые священники арміи, замѣнившіе прежнихъ полевыхъ оберъ-священниковъ, и главные корпусные священники, замѣнившіе прежнихъ корпусныхъ оберъ-священниковъ а равно и старшихъ благочинныхъ, армейскіе благочинные по всѣмъ своимъ дѣламъ и вопросамъ относятся непосредственно къ этимъ лицамъ, которымъ и доносятъ о благосостояніи своихъ церквей, а не къ главному священнику арміи и флота ³⁾). По дѣламъ своего вѣдомства, съ исполнительною частію соединеннымъ, окружной благочинный относится къ окружному начальству, дивизіонный къ дивизіонному, флотскій къ флотскому, крѣпостной къ коменданту. Въ случаѣ отношеній къ благочиннымъ полковыхъ на-

¹⁾ Тамъ же п. 31 и 19.

²⁾ Если настоятъ надобность передать предписаніе начальства подвѣdomому духовенству, благочинный разсылаетъ точныя съ него копіи и о полученіи ихъ требуетъ донесеній, донося въ свою очередь и главному священнику особымъ рапортомъ о полученіи и исполненіи бумаги. Орд. полев. оберъ-свящ. 1843 г. № 582.

³⁾ Инстр. п. 2—3.

чальствъ, первые обязаны удовлетворять ихъ требованія въ дѣлахъ, не превышающихъ ихъ власть, въ противномъ случаѣ, въ порядкѣ подчиненности, относиться къ главному священнику ¹⁾).

Послѣдующими законоположеніями, а равно и самою практикою разъяснены другія обязанности благочинныхъ. Такъ благочинный всѣ годовые отчеты по своей церкви представляетъ на ревизію главному священнику, а отъ подвѣдомственныхъ церквей за своимъ подписомъ. Благочинный представляетъ главному священнику слѣдующіе документы: 1) бѣловыя исповѣдныя росписи съ общемою вѣдомостію о бытіи и небытіи воинскихъ чиновъ у исповѣди и св. причастія; 2) формулярные списки о службѣ полковыхъ священниковъ, съ аттестаціею и вѣдомостію объ образованіи ихъ и ихъ дѣтей мужескаго пола; 3) бѣловыя метрическія книги съ общимъ экстрактомъ о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ; 4) общую вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткахъ церковной суммы, съ краткими вѣдомостями отъ подвѣдомственныхъ ему церквей, съ удостовѣряющею подписью благочиннаго въ томъ, что они съ приходо-расходными книгами показаны вѣрно; и 5) годичный рапортъ о благосостояніи подвѣдомственныхъ ему церквей. Сверхъ сихъ документовъ, благочинный доноситъ главному священнику арміи и флота о всѣхъ происшествіяхъ въ его вѣдомствѣ—съ обстоятельнымъ описаніемъ событія, представляетъ ежемѣсячныя вѣдомости о расквартированіи полковъ и мѣстонахожденіи священнослужителей для своевременной передачи начальственныхъ распоряженій, доставляетъ по смерти священниковъ ставленныя грамоты и другіе документы.

За неисправное и неправильное прохожденіе своей должности благочинные подлежатъ отвѣтственности и въ частности за ущербныя по дѣламъ, за несоблюденіе предписанныхъ правилъ о веденіи метрическихъ книгъ и храненіи ихъ при церквяхъ и за послабленіе къ подчиненнымъ.

¹⁾ Инстр. п. 4.

Всѣ эти правила, исчерпывая кругъ обязанностей благочинныхъ, опредѣляютъ и ихъ значеніе, какъ главныхъ вспомогательныхъ органовъ управленія въ армейскомъ вѣдомствѣ.

Какъ армейскіе благочинные представляются заступившими мѣсто оберъ-полевыхъ священниковъ, такъ на мѣсто флотскихъ оберъ-іеромонаховъ, со времени образованія особаго управленія военнымъ духовенствомъ въ лицѣ оберъ-священника арміи и флотовъ, являются флотскіе благочинные для наблюденія за благоповеденіемъ находившагося на флотѣ духовенства. Флотскіе благочинные въ началѣ или избирались оберъ-священникомъ изъ поступившихъ на флотъ іеромонаховъ, или опредѣлялись консисторіями къ назначавшимся на флотъ іеромонахамъ ¹⁾.

Въ настоящее время флотскіе благочинные, какъ и армейскіе, назначаются главнымъ священникомъ. Причѣмъ одни изъ нихъ или состоятъ при портовыхъ и морскихъ соборахъ и церквахъ, и имѣютъ въ своемъ смотрѣніи священнослужителей какъ поименованныхъ, такъ и армейскихъ соборовъ и церквей вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ, или находятся на корабляхъ и судахъ и наблюдаютъ только надъ находящимися тамъ священниками, для которыхъ существуетъ особая инструкція.

Назначавшіеся на флотъ благочинные въ прохожденіи своей должности и исполненіи своихъ обязанностей обыкновенно руководствовались предписаніями и инструкціями, даваемыми имъ отъ оберъ-священниковъ. Такъ Озерецковскій, назначивъ благочиннымъ Іоанникія, обязалъ его „надъ поведеніемъ каждаго изъ отправленныхъ вмѣстѣ съ нимъ іеромонаховъ имѣть должное смотрѣніе и

¹⁾ Такъ въ 1802 г., при назначеніи іеромонаховъ на вооружаемые корабли и фрегаты, Озерецковскій «для наблюденія надлежащей благопристойности и порядка назначилъ іеромонаха Іоанникія благочиннымъ надъ священнослужителями», опредѣленными вмѣстѣ съ Іоанникіемъ во флотъ, между тѣмъ какъ въ 1814 г. с.-петербургская духовная консисторія, избравъ на отходящую по Высочайшему повелѣнію изъ Кроиштада въ Балтійское море эскадру восемь человекъ іеромонаховъ, назначила благочиннымъ надъ ними Александро-Невской Лавры іеромонаха, нужно полагать того же Іоанникія.

что имъ когда усмотрѣно будетъ, немедленно доносить“; въ свою очередь и с.-петербургская духовная консисторія, назначивъ того-же Иоанникія благочиннымъ надъ іеромонахами флота, просила оберъ-священника Державина снабдить его наставленіями для прохожденія этой должности. Державинъ въ своемъ ордерѣ на имя Иоанникія далъ ему полную инструкцію, коею „по предмету исполненія имъ благочиннической обязанности“ предписывалъ: 1) имѣть строгое смотрѣніе за благоповеденіемъ и нравственными поступками подвѣдомыхъ ему священнослужителей и наблюдать за должностію ихъ, дабы она отправляема ими была во всѣхъ частяхъ неопустительно и въ должномъ порядкѣ; 2) хранить въ надлежащей цѣлости отпущенныя для нихъ вещи и вести имъ обстоятельную опись; 3) немедленно доносить оберъ-священнику объ усмотрѣнныхъ между священнослужителями беспорядкахъ или упущеніяхъ по должности; 4) пересылать оберъ-священнику отношенія и рапорты по ихъ должности и особннымъ надобностямъ; 5) наблюдать, чтобы священнослужители, во время своего пребыванія на флотѣ, если имъ случится быть на берегу въ портахъ или въ другихъ мѣстахъ, отнюдь не вмѣшивались въ отправленіе священнослуженія и мірскихъ христіанскихъ требъ, кромѣ флотскихъ обязанностей; 6) доставлять оберъ-священнику, по окончаніи года или кампаніи, засвидѣтельствованные подписью флотскаго начальства и самаго благочиннаго какъ послужные списки о священнослужителяхъ, такъ и вѣдомости объ умершихъ военнотруженикахъ, особенно послѣ коихъ остались жены, съ показаніемъ губерніи и мѣста, гдѣ онѣ находятся и 7) давать знать оберъ-священнику, по мѣрѣ возможности, о мѣстонахожденіи служащихъ во флотѣ іеромонаховъ и въ особенности доставлять вѣдомости о росписаніи ихъ по кораблямъ и прочимъ судамъ, когда подобное росписаніе будетъ сдѣлано флотскимъ начальствомъ. Какъ Озерецковскій въ своемъ предписаніи, такъ и Державинъ въ своей инструкціи обязывали Иоанникія объявить подвѣдомымъ ему священнослужителямъ какъ о назначеніи себя благочиннымъ, такъ и о возложенныхъ на

него по сему званію обязанностяхъ ¹⁾). Данною Державинимъ благочинному балтійскаго флота инструкцію Мансветовъ указывалъ руководствоваться и другимъ ²⁾), хотя впрочемъ и самъ, на запросъ благочиннаго черноморскаго флота объ его обязанностяхъ, предписывалъ ему: 1) рапортовать, при отправленіи въ кампанію, кто изъ іеромонаховъ на какой корабль отправленъ, съ приложеніемъ о каждомъ формулярнаго списка; 2) доносить о поведеніи **каждаго** іеромонаха во время кампаніи; 3) рапортовать объ окончаніи кампаніи и 4) имѣть всѣхъ флотскихъ іеромонаховъ въ должной зависимости и повиновеніи ³⁾). Приведенныя наставленія, представляя руководственныя правила для флотскихъ благочинныхъ прежняго времени, служатъ основаніемъ и въ настоящее время выдаваемой главнымъ священникомъ инструкціи. Эта инструкція, въ согласіи съ предшествующими наставленіями предписывая флотскому благочинному имѣть строгое смотрѣніе за поведеніемъ, нравственными поступками флотскихъ священнослужителей и за неопустительнымъ ими исполненіемъ своихъ обязанностей по должности, также сохраненіемъ ими въ чѣлости, чистотѣ и опрятности употребляемыхъ при отправленіи должности вещей и наконецъ за невмѣшательствомъ ихъ въ отправленіе христіанскихъ требъ при портахъ и въ другихъ мѣстахъ, содержитъ особыя постановленія о присоединеніи къ православію иновѣрцевъ и погребеніи неправославныхъ. Въ первомъ случаѣ инструкція уполномочиваетъ флотскаго благочиннаго разрѣшать присоединеніе желающихъ къ православной церкви изъ евреевъ, магометанъ и язычниковъ и совершеніе надъ ними таинства крещенія на судахъ, но приступать къ этому не иначе, какъ по письменному предложенію командира судна, испытать при этомъ непринужденность, безкорыстіе и твердость обращенія ихъ ко Христу и наставивъ ихъ въ догматахъ православной вѣры и христіанской жизни. Въ послѣднемъ — инструкція предписываетъ:

¹⁾ Дѣло арх. канц. глав. свящ. арміи и флотовъ 1802 г. № 37 и 1814 г. № 17.

²⁾ Тамъ же дѣло 1831 г. № 55.

³⁾ Тамъ же дѣло 1832 г. № 152.

„въ случаѣ погребенія воинскихъ чиновъ католической, реформатской и лютеранской религій руководствоваться указомъ Св. Синода 24 августа 1797 г.“¹⁾ Эта же инструкція также обязываетъ флотскаго благочиннаго доносить главному священнику арміи и флота какъ о замѣченныхъ между флотскими священнослужителями безпорядкахъ и упущеніяхъ по должности, такъ и о мѣстѣ нахождения ихъ²⁾.

По первоначальному раздѣленію благочиній по инспекціямъ и назначенію въ нихъ благочинныхъ, благочинный С.-Петербургской инспекціи протоіерей Торопогрицкій „долженъ былъ имѣть смотрѣніе и надъ священнослужителями полковъ лейбъ-гвардіи“. Подобный порядокъ наблюденія надъ священнослужителями гвардейскихъ полковъ продолжался до образованія особаго управления священнослужителями этихъ полковъ въ лицѣ оберъ-священника главнаго штаба Его Императорскаго Величества. При ограниченности этого вѣдомства³⁾ оберъ-священникъ Торопогрицкій самъ непосредственно долженъ былъ имѣть наблюденіе надъ подвѣдомственными ему священнослужителями и сноситься съ ними. По крайней мѣрѣ, по поводу ходатайства Торопогрицкаго въ главномъ штабѣ о назначеніи къ нему для канцеляріи писца и письмоводителя, Государь Импе-

1) По этому указу погребеніе иновѣрныхъ, служащихъ въ російскихъ войскахъ, предоставлять лютеранскимъ или другихъ исповѣданій пасторамъ, буде же помянутые иновѣрцы пожелають погребены быть православными священниками, а пастора тамъ не будетъ, то полковымъ священникамъ тѣла тѣхъ умершихъ провождать съ мѣста до кладбища въ ризахъ и епитрахилѣ и опускать въ землю при пѣніи: «Святый Боже» и пр., но если кто изъ нихъ пожелаетъ предъ кончиною своею принять православную вѣру, таковаго присоединять при одной, съ возложеніемъ на него священнослужительской руки, исповѣди, а кто не помазанъ св. миромъ, то, помазавъ на челѣ онымъ и удостоивъ св. причастія, погребать по всему чиноположенію нашей церкви.

2) Инстр. флотскому благочинному въ арх. канц. главн. свящ. арм. и флота.

3) Въ числѣ лицъ, которымъ Торопогрицкій объявилъ указъ о назначеніи его оберъ-священникомъ главнаго штаба съ подчиненіемъ ему и священнослужителей гвардейскихъ полковъ, были слѣдующія: священникъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка, благочинный Его Величества Императора австрійскаго полка, священникъ кирасирскаго полка и священникъ оренбургскаго уланскаго полка. Дѣло канц. главн. свящ. гвард. и гренад. 1816 г. № 1.

раторъ повелѣлъ отнестись объ этомъ къ синодальному оберъ-прокурору, и при этомъ, въ виду дошедшаго до Его Величества свѣдѣнія, что преображенскій соборъ содержится нечисто, — вмѣнили въ обязанность самому Торопогрицкому „сколь можно чаще объѣзжать всѣ гвардейскія полковыя церкви и соборы, для наблюденія въ оныхъ порядка и чистоты, а равно и того, чтобы предъ образами иконостаса отнюдь ничего не стояло кромѣ паникадила — такъ, какъ находятся оныя въ придворныхъ церквахъ“¹⁾. На основаніи сего Высочайшаго повелѣнія оберъ-священники главнаго штаба непосредственно завѣдывали соборами, церквами и причтами гвардейскихъ полковъ и сносились съ ними. Такой порядокъ вещей продолжался и при преемникѣ Торопогрицкаго Музовскомъ, который въ одномъ изъ своихъ отношеній къ дежурному генералу главнаго штаба, Нейдарту, категорически удостовѣрялъ, что „со времени установленія оберъ-священника главнаго штаба, завѣдывающаго и гвардейскимъ духовенствомъ, по малочисленности церквей, не имѣлось ни корпусныхъ священниковъ, ни благочинныхъ“. По вступленіи 1 апрѣля 1849 г. въ управленіе духовенствомъ гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ, оберъ-священникъ В. Б. Бажановъ „нашелъ полезнымъ для постояннаго наблюденія за правильнымъ веденіемъ церковныхъ приходо-расходныхъ и метрическихъ книгъ, равно какъ и за исправностію по службѣ духовенства гвардейскаго вѣдомства имѣть благочиннаго“, каковымъ, съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и съ разрѣшенія Св. Синода, былъ избранъ и опредѣленъ на эту должность протоіерей преображенскаго всей гвардіи собора Сицилинскій²⁾. Протоіерей названнаго же собора, какъ старѣйшее лицо въ средѣ духовенства гвардейскаго вѣдомства, занимаетъ должность благочиннаго гвардейскаго и въ настоящее время.

¹⁾ Дѣло канц. главн. свящ. гвард. и гренад. 1816 г. № 4.

²⁾ Дѣло канц. главн. свящ. гвард. и гренад. 1849 г. № 26. Въ вѣдѣніе Сицилинскаго поступили: преображенскій всей гвардіи и сергіевскій всей артиллеріи соборы, церковь дома главнаго штаба и 17 полковъ лейбъ-гвардіи.

Что касается благочинныхъ гренадерскаго корпуса, то они, первоначально бывъ учреждены на общихъ основаніяхъ съ армейскими благочинными, продолжаютъ сохранять свое прежнее значеніе.

Сосредоточеніе управленія армейскимъ духовенствомъ въ лицѣ оберъ-священника арміи и флотовъ, а равно и раздѣленіе послѣднимъ правъ своего надзора между армейскими и флотскими благочинными, очевидно не устраняли ни возможности ни потребности возникновенія новыхъ особыхъ органовъ въ видахъ большаго порядка и стройности въ этомъ управленіи. Особенно это нужно сказать, принявъ во вниманіе съ одной стороны разбросанность мѣсто-нахожденія армейскаго духовенства, съ другой — возможность сосредоточенія его въ огромной массѣ въ одной мѣстности. Сверхъ сего образованіе отдѣльнаго управленія для извѣстной части арміи не могло не повести къ организаціи въ свою очередь и особаго до извѣстной степени управленія относительно духовенства. Все это и было причиною появленія другихъ, кромѣ благочинныхъ, органовъ управленія въ средѣ армейскаго вѣдомства. Такими органами прежде другихъ являются старшіе армейскіе благочинные, съ которыми можно поставить въ связь по званію и корпусныхъ благочинныхъ.

Должность старшаго армейскаго благочиннаго въ первый разъ явилась и была учреждена при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Главноуправляющій заграничною молдавскою или дунайскою арміею, генераль-фельдмаршалъ князь Прозоровскій 23 октября 1807 г. обратился къ тогдашнему синодальному оберъ-прокурору князю Голицыну съ просьбою: „исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на опредѣленіе къ ввѣренной ему арміи духовнаго начальника, который бы по должности своей относился прямо къ Св. Синоду“. Въ отвѣтъ на эту просьбу оберъ-прокуроръ, по сношеніи съ тогдашнимъ оберъ-священникомъ арміи и флота Державинымъ, увѣдомилъ Прозоровскаго, что въ настоящее время армейскимъ и флотскимъ духовенствомъ управляетъ одинъ оберъ-священникъ, званіе же частныхъ оберъ-священниковъ уничтожено и вмѣсто нихъ опре-

дѣляются по инспекціямъ благочинные, состоящіе въ зависимости отъ оберъ-священника, къ коему и начальствующіе корпусами относятся со всѣми требованіями. Извѣщая объ этомъ Прозоровскаго, Голицынъ присовокупилъ: „не угодно ли ему будетъ по принятому правилу отнестись къ оберъ-священнику для представленія въ Св. Синодъ о томъ, кого онъ, Прозоровскій, находитъ достойнымъ занять должность благочиннаго надъ духовенствомъ ввѣренной ему арміи“. Прозоровскій въ новомъ отношеніи къ синодальному оберъ-прокурору, князю Голицыну, просилъ назначить во ввѣренную ему армію благочиннымъ надъ полковымъ духовенствомъ апшеронскаго мушкетерскаго полка протоіерея Онисима Боровика, состоявшаго благочиннымъ брестской инспекціи и исполнявшаго при его главной квартирѣ обязанности священнослужителя, съ тѣмъ, чтобы Боровикъ уже былъ исключенъ изъ полковой службы и отправлялъ одну должность благочиннаго. Представляя объ этомъ Св. Синоду, оберъ-священникъ Державинъ съ своей стороны между прочимъ объяснилъ, что онъ также находитъ полезнымъ, чтобы при гоф-квартирѣ главнокомандующаго былъ особый начальникъ, къ которому бы по обязанности относились священнослужители арміи съ требованіями и состояли бы подъ вѣдѣніемъ его, какъ старшаго благочиннаго, и отъ него уже всѣ свѣдѣнія и дѣла представлялись бы къ оберъ-священнику. „Такой благочинный (въ частности объяснялъ оберъ-священникъ), находясь при главной квартирѣ, можетъ имѣть вѣрное свѣдѣніе о мѣстонахожденіи какъ каждаго полка, такъ и священника, и посему сношенія оберъ-священника съ господами шефами или предписанія священникамъ, какія будутъ нужны, могутъ чрезъ него уже исправно быть пересылаемы въ надлежащія руки посредствомъ ли частныхъ благочинныхъ или чрезъ другіе способы, какіе онъ на мѣстѣ пребыванія своего признаетъ удобными; тотъ же благочинный, зная подробно отъ оберъ-священника о должномъ распоряженіи по обязанностямъ армейскаго духовенства и по смежности мѣстонахожденія своего будучи въ возможности имѣть въ виду всѣ обстоятельства священнослужителей

полковъ арміи, въ состояніи будетъ пещись какъ объ исполненіи по требованіямъ оберъ-священника всякаго рода и предписаніямъ, такъ и споспѣшествовать по собственному усмотрѣнію къ удовлетворенію нуждъ полковыхъ священниковъ и благоустройству церквей, а равно, отбирая отъ прочихъ благочинныхъ свѣдѣнія и всѣ вообще бумаги, вѣрнѣе можетъ доставлять ихъ оберъ-священнику, имѣя между тѣмъ и ближайшій надзоръ за ихъ поведеніемъ и исправностію по службѣ“.

Св. Синодъ вполне согласился съ представленіемъ своего члена оберъ-священника Державина, и въ своемъ опредѣленіи объ утвержденіи Боровика постановилъ: „утвердить Боровика въ качествѣ старшаго благочиннаго надъ духовенствомъ — на такомъ основаніи, чтобы священнослужители полковъ ввѣренной Прозоровскому арміи относились къ нему во все время нахождения его за границею при главной квартирѣ съ требованіями и донесеніями и состояли бы подъ вѣдѣніемъ его, какъ старшаго благочиннаго, а отъ него уже всѣ свѣдѣнія, дѣла и донесенія доставлялись бы при рапортѣ къ оберъ-священнику арміи и флотовъ, на основаніи благочиннической инструкціи и другихъ существующихъ предписаній о должности армейскихъ священнослужителей“. При этомъ Св. Синодъ вновь опредѣленному старшему благочинному Боровику, по новой его должности, примѣнительно къ прежнему содержанію полеваго оберъ-священника назначилъ жалованья 600 р. въ годъ и штабъ-офицерскіе раціоны изъ экстраординарной суммы ввѣренной Прозоровскому арміи.

По существу синодальнаго опредѣленія старшій благочинный прежде всего долженъ быть центромъ въ средѣ извѣстной части духовенства; къ нему послѣднее относится со всеми вопросами, дѣлами и недоумѣніями по службѣ, отъ него получаетъ нужныя руководственныя предписанія. Далѣе по тому же опредѣленію тотъ же благочинный долженъ быть посредствующимъ органомъ для всѣхъ сношеній какъ духовенства съ оберъ-священникомъ арміи и флота, такъ и оберъ-священника съ духовенствомъ. Вмѣстѣ съ симъ тому-

же благочинному принадлежить право надзора и наблюденія въ средѣ подвѣдомственнаго ему духовенства съ цѣлю принятія соотвѣтственныхъ мѣръ къ пресѣченію усмотрѣнныхъ неблагочинныхъ поступковъ и донесенія оберъ-священнику. Въ то же время старшій благочинный долженъ былъ служить органомъ принятія и передачи приказаній главнокомандующаго и вообще военнаго начальства для всего духовенства арміи. Словомъ, старшій благочинный представлялъ начальствующее лицо въ средѣ духовенства ввѣренной Прозоровскому арміи ¹⁾).

Разсказанный фактъ назначенія старшаго благочиннаго для духовенства заграничной или молдавской арміи важенъ въ двухъ отношеніяхъ. Во первыхъ, онъ показываетъ недостаточность обыкновеннаго благочинническаго надзора въ случаяхъ сосредоточенія большой массы духовенства въ одной мѣстности, долженствующаго проявлять единство въ своихъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ; во вторыхъ, тотъ же фактъ замѣчателенъ тѣмъ, что высказанныя по поводу учрежденія должности старшаго благочиннаго соображенія и послужившія основаніемъ для его обязанностей предначертанія обыкновенно принимались во вниманіе и служили руководственными при опредѣленіи обязанностей другихъ высшихъ надъ обыкновенными благочинными должностныхъ духовныхъ лицъ военнаго вѣдомства. Несмотря на такое значеніе настоящаго факта, должность старшаго благочиннаго какъ была вызвана особыми обстоятельствами, такъ и продолжала свое существованіе только до того времени, пока вызвавшія ее обстоятельства имѣли мѣсто. Впрочемъ справедливость историческихъ фактовъ требуетъ присовокупить, что и въ послѣдствіи времени при подобныхъ же обстоятельствахъ означенная должность не появлялась; но вмѣсто нея явились другія, одинаковыя съ нею по обязанностямъ, но особыя по наименованію, каковы должности полевыхъ и корпусныхъ оберъ-священниковъ.

Прежде чѣмъ говорить объ этихъ должностяхъ, необходимо замѣтить, что въ послѣдующей исторіи управленія военнаго духо-

¹⁾ Дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флота. 1808 г. № 13.

венства встрѣчаются, по требованію обстоятельствъ военнаго времени, званія — только не старшихъ, а корпусныхъ благочинныхъ и притомъ какъ въ армейскомъ такъ и въ гвардейскомъ вѣдомствѣ.

Такъ въ 1821 г. назначенный было слѣдовать въ походъ съ гвардейскимъ корпусомъ оберъ-священникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества протоіерей Торопогрицкій оставленъ, вслѣдствіе его просьбы, по Высочайшему повелѣнію, съ тѣмъ, чтобы онъ на свое мѣсто при гвардейскомъ корпусѣ назначилъ благочиннаго изъ старшихъ полковыхъ священниковъ. Во исполненіе такой Высочайшей воли Торопогрицкій назначилъ изъ находившихся въ походѣ священнослужителей „корпуснымъ благочиннымъ“ протоіерея лейбъ-гвардіи кавалергардскаго полка Гратинскаго ¹⁾. То обстоятельство, что Гратинскій заступилъ мѣсто самого Торопогрицкаго, заставляетъ заключить, что званіе корпуснаго благочиннаго возлагало на перваго особыя обязанности, состоявшія именно въ надзорѣ и наблюденіи за прочимъ духовенствомъ корпуса, и предоставляло ему права, свидѣтельствовавшія о начальственномъ положеніи Гратинскаго.

Въ 1829 г., во время военныхъ дѣйствій противъ Турціи, полевой оберъ-священникъ 2-й арміи, протоіерей Яновицкій „ради скорѣйшаго теченія дѣлъ и по тому резону, что во время военныхъ дѣйствій войска корпусами дѣйствуютъ отдѣльно отъ главныхъ силъ“, призналъ необходимымъ учредить трехъ корпусныхъ благочинныхъ съ властію надъ дивизионными въ дѣйствующей арміи, и представилъ объ этомъ исправляющему должность оберъ-священника арміи и флотовъ протоіерею Мансветову, присовокупивъ въ своемъ представленіи, что „и въ другіе корпуса, какъ оныя перейдутъ въ сильный составъ и получатъ отдѣльное направленіе для дѣйствій, онъ поспѣшитъ доложить“. Мансветовъ вполне одобрилъ предположеніе Яновицкаго и утвердилъ корпусными благочинными рекомендованныя послѣднимъ лица на эту должность; при-

¹⁾ Дѣло арх. Св. Синода. 1821 г. іюня 4, № 93.

чомъ двое изъ представленныхъ кандидатовъ, бывшіе саномъ священники, въ виду важности возлагаемой на нихъ должности, съ разрѣшенія Св. Синода были возведены въ санъ протоіерея. Утвержденные благочинные должны были наблюдать за всѣмъ духовенствомъ корпуса, не исключая и дивизионныхъ благочинныхъ, передавать имъ приказанія оберъ-священника и другія распоряженія, принимать церковные документы и доносить оберъ-священнику ¹⁾. Другихъ примѣровъ существованія корпусныхъ благочинныхъ мы не встрѣчаемъ. Обращаемся къ полевымъ и корпуснымъ оберъ-священникамъ.

IV.

Полевые оберъ-священники и главные полевые священники.

По учрежденію 17 января 1812 г. для управленія большой дѣйствующей арміи въ составъ чиновъ главнаго штаба арміи положенъ полевой оберъ-священникъ. По положеніямъ названнаго учрежденія полевой оберъ-священникъ есть „начальникъ всѣхъ полковыхъ священниковъ арміи“. Онъ наблюдаетъ за благочиніемъ и добрымъ ихъ поведеніемъ, а равно и за тѣмъ, чтобы служба Божія была отправляема по церковному чиноположенію въ церкви главной квартиры и во всѣхъ полковыхъ церквахъ, а предъ выступленіемъ въ походъ и по одержаніи побѣдъ было отправляемо во всей арміи надлежащее молебствіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ полевой оберъ-священникъ наблюдаетъ, чтобы священники пеклись особенно о доставленіи больнымъ и раненымъ утѣшенія вѣры и св. причастія, а состоящіе отдѣльно отъ полковъ „въ гофшпиталяхъ и вагенбургѣ“ исправно отправляли свою должность. Къ особенной обязанности полевого оберъ-священника отнесено пощеченіе о томъ, чтобы священники, проповѣдуя слово Божіе предъ войскомъ, внушали любовь къ вѣрѣ, Государю и отечеству и утверждали въ повиновеніи властямъ. Въ прохожденіи

¹⁾ Дѣло арх. канц. главн. свая. арміи и флотовъ. 1829 г. № 71.

своей должности полевые оберъ-священники обязаны были находиться въ ближайшемъ отношеніи къ дежурному генералу, чрезъ котораго слѣдовало дѣлать представленія главнокомандующему и о наградахъ священнослужителей, отлично исправлявшихъ свою должность. Положенія указываютъ одинъ случай обращенія полевого оберъ-священника къ высшему своему начальству, именно въ случаѣ надобности донести о тѣхъ священникахъ, которые за свою незначительность или соблазнительное житіе отрѣшены полевымъ оберъ-священникомъ отъ должности и подлежатъ замѣнѣ ихъ другими ¹⁾).

По изложеннымъ положеніямъ полевой оберъ-священникъ представляется самостоятельнымъ начальникомъ духовенства арміи какъ въ военное, такъ и въ мирное время, — облеченнымъ въ отношеніи къ духовенству не только правами надзора, но вмѣстѣ и власти, по которой онъ исправныхъ представляетъ къ наградамъ, а неисправныхъ отрѣшаетъ отъ должности. Подобное положеніе полевого оберъ-священника не легко мирилось съ существованіемъ оберъ-священника арміи и флота, какъ главнаго начальника всего военнаго духовенства; поэтому при первомъ же примѣненіи этихъ положеній на практикѣ были разъяснены тѣ отношенія, въ которыхъ полевой оберъ-священникъ арміи долженъ былъ находиться къ оберъ-священнику арміи и флота. Эти отношенія съ ясностію были очерчены въ представленіи оберъ-священника Державина въ Св. Синодъ о первомъ назначеніи полевыхъ оберъ-священниковъ для дѣйствующей арміи въ 1812 г. и затѣмъ опредѣлены Св. Синодомъ при утвержденіи представленныхъ Державинымъ кандидатовъ на означенную должность. Утверждаясь на мысли, что учрежденіе о большой дѣйствующей арміи предполагаетъ надъ полевымъ оберъ-священникомъ „высшее начальство“, эти отношенія прежде всего требовали отъ него и въ употребленіи своихъ правъ, и исполненіи своихъ обязанностей состоять въ вѣдѣніи, зависимости и подъ отвѣтственностію по дѣламъ и распоряженіямъ у оберъ-священника

¹⁾ П. С. З. п. XXXII, стр. 58—59.

арміи и флота. Вслѣдствіе такой зависимости полевой оберъ-священникъ при отношеніяхъ къ дежурному генералу „по дѣламъ его вѣдомства съ исполнительною частію соединеннымъ“, въ случаѣ „важнаго или экстраординарнаго распоряженія“, обязанъ былъ дѣлать донесенія и оберъ-священнику арміи и флота. Оберъ-священнику же арміи и флота полевой оберъ-священникъ долженъ былъ доставлять „подробныя донесенія“ 1) въ случаяхъ „отличенія за заслуги или отрѣшенія отъ должности за вины священнослужителей“ съ объясненіемъ: „кто именно и за какой подвигъ удостоенъ имъ къ представленію о награжденіи или кто и за какую именно вину отрѣшенъ, съ присылкою прямого уличенія или дѣла въ отступленіи отъ должности отрѣшеннаго, для разсмотрѣнія и представленія о немъ Св. Синоду“; 2) въ случаяхъ замѣщенія въ полкахъ священнослужительскихъ вакансій, сдѣлавшихся свободными по причинѣ смерти, или вслѣдствіе какихъ либо другихъ обстоятельствъ, если только оберъ-священникъ не будетъ предваренъ объ этомъ со стороны полковаго начальства. Вообще по мысли сего разъясненія въ наблюденіи надъ духовенствомъ и въ прохожденіи своей должности полевой оберъ-священникъ обязанъ былъ руководствоваться правилами старшему благочинному молдавской арміи (т. е. Онисиму Боровику) и другими относящимися къ званію благочиннаго предписаніями.

Такимъ образомъ по разъясненію Державина, утвержденному Св. Синодомъ, полевой оберъ-священникъ долженъ былъ составлять вполне зависимый отъ оберъ-священника арміи и флота и подчиненный ему органъ. Вслѣдствіе сего назначавшимся на должность полевого оберъ-священника обыкновенно выдавались отъ оберъ-священника арміи и флотовъ въ руководство слѣдующія правила: 1) выписка изъ учрежденія объ управленіи большой дѣйствующей арміи и именно положеній о полевомъ оберъ-священникѣ, 2) напечатанная въ 1797 г. инструкція оберъ-полевому священнику, 3) копія съ синодальнаго указа, содержащаго изложеніе правилъ старшему благочинному молдавской арміи и 4) инструкція армейскимъ

благочиннымъ, когда послѣдняя была составлена, одобрена и напечатана ¹⁾). На эти статьи, какъ на руководственныя правила по должности полевого оберъ-священника даже въ 1833 г. 16 мая указывалъ Кутневичъ полковому оберъ-священнику дѣйствующей арміи протоіерею Чернявскому, отзываясь при этомъ, что „особой инструкціи о должности и обязанностяхъ полковому оберъ-священнику не имѣется“ ²⁾). Впрочемъ въ томъ же 1833 г. Государь Императоръ, имѣя въ виду важныя измѣненія, послѣдовавшія въ изданномъ въ 1812 г. учрежденіи для управленія большою дѣйствующею арміею, а также дознанную опытами постоянныхъ войнъ необходимость сдѣлать въ семь постановленіи нѣкоторыя существенныя улучшенія, соизволилъ учредить подъ предсѣдательствомъ генерала-адъютанта Нейдгарта комитетъ для начертанія проекта полнаго для управленія дѣйствующею арміею устава и предоставить при этомъ Нейдгарту право, кромѣ назначенныхъ уже въ комитетъ членовъ, приглашать въ присутствіе онаго и другія лица, могущія по своимъ свѣдѣніямъ въ различныхъ частяхъ къ управленію арміи относящихся быть полезными при разъясненіи и обсужденіи предметовъ принадлежащихъ къ кругу занятій комитета. Во исполненіе такой Высочайшей воли для опредѣленія правилъ о полевомъ оберъ-священникѣ дѣйствующей арміи генераль-адъютантъ Нейдгартъ обратился къ тогдашнему Оберъ-Прокурору Св. Синода кн. Мещерскому съ просьбой: назначить въ означенный комитетъ отъ духовнаго вѣдомства такое лицо, на свѣдѣніяхъ и опытности котораго комитетъ могъ бы основывать свои сужденія при опредѣленіи обязанностей и отношеній полевого оберъ-священника. По предложеніи о семь синодальнаго Оберъ-Прокурора, Св. Синодъ назначилъ для присутствія въ означенномъ комитетѣ оберъ-священника арміи и флотовъ Кутневича. По званію члена сего комитета и по порученію его предсѣдателя, Кутневичъ составилъ проектъ положеній о полевомъ

¹⁾ Для примѣра см. дѣла арх. канцел. главнаго священ. арміи и флотовъ 1812 г. № 22, 1813 г. № 23 и 1815 г. № 49.

²⁾ Дѣло того же арх. 1833 г. № 77.

оберъ-священникъ, заимствованный въ главныхъ его основаніяхъ изъ прежде изданныхъ на сей предметъ правилъ, заключающихся какъ въ учрежденіи 27 января 1812 г., такъ и въ другихъ постановленіяхъ, изданныхъ отъ Св. Синода ¹⁾).

Составленный Кутневичемъ и 28 марта 1833 г. представленный въ комитетъ проектъ положеній о полевомъ оберъ-священникѣ и послужилъ основаніемъ положеній объ обязанности полевого оберъ-священника, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 5 декабря 1846 г. уставѣ для управленія арміями въ мирное и военное время ²⁾ и затѣмъ вошедшихъ въ сводъ военныхъ постановленій 1859 г. ³⁾.

По этимъ положеніямъ полевой оберъ-священникъ есть начальникъ православнаго духовенства арміи и вмѣстѣ настоятель церкви главной квартиры. Въ военное время вѣдомству его подчиняется духовенство непремѣнныхъ и временныхъ госпиталей, находящихся въ губерніяхъ и областяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи.

Обязанности полевого оберъ-священника опредѣляются потребностями мирнаго и военного времени. Въ мирное время полевой оберъ-священникъ наблюдаетъ, чтобы служба Божія была отправляема въ церкви главной квартиры и во всѣхъ полковыхъ церквахъ по церковному чиноположенію, и священники въ особенности пеклись о доставленіи больнымъ утѣшенія вѣры и св. причастія, а проповѣдуя слово Божіе воинамъ внушали любовь къ вѣрѣ, Государю и отечеству и утверждали въ повиновеніи властямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ наблюдаетъ за благочиніемъ и добрымъ поведеніемъ священнослужителей, осматриваетъ въ назначенное главнокомандующимъ время подвѣдомственныя церкви для удостовѣренія, все ли есть въ нихъ потребное къ богослуженію и содержится въ цѣлости и чистотѣ; при этомъ обзорѣнн онъ удостовѣряется также въ способности и благонадежности священноцерковнослужителей, и о замѣченныхъ важнѣй-

¹⁾ Дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1833 г. № 273.

²⁾ 2-е П. С. З. т. XXI. № 20670. §§ 802—353.

³⁾ Свод. Воен. Пост. ч. 1, кн. 2, ст. 82—691.

шихъ упушеніяхъ доносить оберъ-священнику арміи. Въ военное время, сверхъ этихъ обязанностей, полевой оберъ-священникъ наблюдаетъ, чтобы предъ выступленіемъ противъ непріятеля и по одержаніи побѣды было отправляемо надлежащее молебствіе, а во время сраженія, находясь въ назначенномъ отъ дежурнаго генерала мѣстѣ, смотритъ, чтобы священники были при своихъ мѣстахъ для ободренія православныхъ воиновъ гласомъ вѣры и благословенія церкви и для доставленія раненымъ и умирающимъ утѣшенія вѣры и св. причастія, а отдѣленные отъ полковъ въ госпиталяхъ и вагенбургѣ отправляли свою должность исправно. Помощниками полевого оберъ-священника въ дѣйствительности и успѣшности этого надзора и наблюденія были дивизионные благочинные, которые, состоя подъ ближайшимъ его вѣденіемъ, отъ него получали предписанія начальства и ему доставляли свѣдѣнія о вѣранныхъ ихъ смотрѣнію причтахъ. Къ полемому же оберъ-священнику благочинные представляли собранныя ими отъ полковыхъ причтовъ метрическія и исповѣдныя книги, формулярные списки, которые онъ освидѣтельствовалъ препровождая къ оберъ-священнику арміи и флота. Если во время войны для совокупнаго дѣйствія соединялся съ арміею флотъ, подъ управленіемъ одного главнокомандующаго, въ такомъ случаѣ флотскіе благочинные и священнослужители поступали подъ вѣдомство полевого оберъ-священника. Когда во время движенія арміи главная квартира ея находилась въ такомъ мѣстѣ, гдѣ было духовенство крѣпостныхъ, госпитальныхъ и другихъ, принадлежащихъ къ вѣдомству оберъ-священника арміи и флота церковей, въ такомъ случаѣ и это духовенство временно поступало подъ вѣдѣніе полевого оберъ-священника. Полевой оберъ-священникъ пользовался правомъ за незначительныя проступки и неисправности подвергать виновныхъ священнослужителей выговорамъ и замѣчаніямъ; при недостаточности этихъ взысканій, а равно и въ случаяхъ важныхъ упушеній и проступковъ полевой оберъ-священникъ, удерживая виновнаго отъ священнослуженія, немедленно и вмѣстѣ обстоятельно доносилъ объ этомъ оберъ-священнику съ своимъ мнѣніемъ. Сло-

вомъ, полевой оберъ-священникъ, представляя ближайшее для подчиненнаго ему духовенства и посредствующее въ его сношеніяхъ съ оберъ-священникомъ арміи и флота начальство, пользовался и правами сего положенія.

Полевые оберъ-священники обыкновенно назначались Св. Синодомъ изъ кандидатовъ, представленныхъ оберъ-священникомъ арміи и флота. Послѣдній или самъ избиралъ этихъ кандидатовъ ¹⁾ или главнокомандующій арміи, къ главной квартирѣ котораго требовался оберъ-священникъ, въ своемъ отношеніи къ синодальному Оберъ-Прокурору ходатайствуя о назначеніи къ вѣрренной ему арміи полевого оберъ-священника, указывалъ и кандидата на эту должность ²⁾. Впрочемъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда оберъ-священникъ арміи и флота самъ избиралъ кандидата на должность полевого оберъ-священника, онъ предварительно представленія о немъ Св. Синоду объ утвержденіи въ этой должности испрашивалъ согласія на принятіе избраннаго кандидата у главнокомандующаго арміи ³⁾. Иногда же назначеніе полевого оберъ-священ-

¹⁾ Такъ именно въ 1812 г. былъ назначенъ: протоіерей Торопоглицкій въ 1-ю западную армію къ Барклаю-де-Толли и протоіерей Таренскій во 2-ю западную же армію къ кн. Багратиону. См. дѣло арх. Св. Синода 1812 г. апр. 27, № 419. Ср. дѣло арх. канцел. главн. сваяц. арміи и флотовъ 1812 г. № 22. Подобнымъ же образомъ были назначены въ 1854 г. въ дѣйствующую армію протоіерей Стратановичъ и къ штабу войскъ 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ протоіерей Левковскій, въ среднюю—протоіерей Мицкевичъ, въ южную армію и военныхъ и сухопутныхъ силъ въ Крыму находящихся—протоіерей Бѣлицкій, и преемникъ его протоіерей Мазюкевичъ. См. Дѣло арх. канц. главн. сваяц. арміи и флот. 1854 г. № 24, 1815 г. № 110 и 165.

²⁾ Такъ именно были назначены въ 1813 г. въ резервную армію къ кн. Лобанову-Ростовскому—протоіерей Меджугинскій, переведенный затѣмъ въ 1-ю армію на мѣсто Торопоглицкаго и въ 1827 г. преемникъ Меджугинскаго протоіерей Карышевъ. См. Дѣла арх. Св. Синод. 1813 г. мал 30 № 415, 1827 г. января 31 № 348. Ср. Дѣла архив. канцел. главн. сваяц. арміи и флотовъ 1812 г. № 23, 1814 г. № 52. Такимъ же образомъ былъ опредѣленъ въ 1817 г. во 2 ю армію къ Беннгсену преемникъ Яцурикскаго сваяц. Яновицкій. Дѣло архив. канцел. главн. сваяц. арміи и флотовъ 1817 г. № 16.

³⁾ Такъ именно былъ опредѣленъ въ 1829 г. во 2-ю армію къ гр. Дибичу Забалканскому на мѣсто Яновицкаго протоіерей Лосевъ, и въ 1849 г. въ дѣйствующую армію къ кн. Варшавскому графу Паскевичу Эриванскому на мѣсто

ника совершалось по Высочайшему повелѣнію Государя Императора, вслѣдствіе представленія главнокомандующаго извѣстною арміею ¹⁾). Исправлявшіе же должность, въ случаѣ смерти или увольненія полевого оберъ-священника, обыкновенно назначались самими главнокомандующими арміей ²⁾), впредь до опредѣленія полевого оберъ-священника. Въ свою очередь намъ извѣстенъ примѣръ назначенія и полевого оберъ-священника самимъ главнокомандующимъ арміею. Таковъ именно былъ поступившій въ 1813 г. изъ волынской епархіи во временное ополченіе священникъ Яновицкій, который въ 1814 г. въ февралѣ главнокомандующимъ польскою арміею гр. Беннгсеномъ былъ опредѣленъ полевымъ оберъ-священникомъ при означенной арміи, въ должности коего и состоялъ до ноября того же года, пока эта армія не была присоединена къ большой арміи ³⁾).

Полевые оберъ-священники обыкновенно назначались къ главнымъ штабамъ цѣлыхъ армій. Вслѣдствіе сего назначенный было въ 1813 г. Св. Синодомъ, по требованію графа Виттгенштейна, ко ввѣренному ему корпусу полевой оберъ-священникъ Овчинниковъ, по распоряженію главнокомандующаго 1-ю арміею кн. Барклая-де-Толли, былъ возвращенъ къ прежнему мѣсту своей службы на томъ основаніи, что „при корпусныхъ квартирахъ не положено имѣть полевыхъ оберъ-священниковъ“ ⁴⁾). Равнымъ образомъ Св. Синодъ не призналъ возможнымъ уважить ходатайство главнокомандующаго 3-ю западную обсервационною арміею Тормозова, просившаго подольскаго архіепископа Іоанникія о назначеніи къ нему полевымъ

Чернявскаго протоіерей Погоняловъ. Дѣла архив. канцел. главн. свящ. арміи и флот. 1829 г. № 114. 1849 г. № 30.

¹⁾ Такъ именно въ 1816 г. во 2-ю армію къ гр. Беннгсену на мѣсто Таренскаго былъ назначенъ священникъ Яцурпскій. Дѣло архив. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1815 г. № 49.

²⁾ Прим. см. въ дѣлѣ архив. канцел. главн. священ. арміи и флотовъ 1829 г. № 114, 1849 г. № 30 и др.

³⁾ Дѣло архив. канцел. главн. свящ. 1817 г. № 16.

⁴⁾ Дѣла архив. Св. Синод. 1813 г. августа 23, № 423 и 1816 г. окт. 20, № 586 см. дѣло архив. канцел. главн. свящ. арміи и флот. 1813 г. № 44.

оберъ-священникомъ находившагося при немъ протоіерея Левицкаго на томъ основаніи, какъ сказано въ опредѣленіи Св. Синода, что „по перемѣнившимся обстоятельствамъ оказывается не нужнымъ полевой оберъ-священникъ“ ¹⁾).

Каждый полевой оберъ-священникъ получалъ свое наименование отъ той арміи, при главной квартирѣ которой онъ состоялъ оберъ-священникомъ ²⁾. Равнымъ образомъ съ уничто-

¹⁾ Дѣло арх. Св. Синод. 1812 г. ноября 16, № 425.

²⁾ Такъ до крымской войны соотвѣтственно раздѣленію нашихъ войскъ по арміямъ и наименованію послѣднихъ, мы знаемъ полевыхъ оберъ-священниковъ 1-й, и 2-й дѣйствующей армій. Полевыми оберъ-священниками 1-й арміи были преимущественно слѣдовали другъ за другомъ: Торопогрицкій съ 1812—1815 г., Меджугинскій съ 1815—1827 г., Карышевъ съ 1827—1828 г. и Верзиловъ съ 1828—1835. Полевыми оберъ-священниками 2-й арміи: Теренскій 1812—1813 г., Ящурицкій 1816—1817 г., Яновичскій съ 1817—1829 г. и Лосевъ съ 1829 — 1831 г. Послѣдній впрочемъ и не вступалъ въ должность, такъ какъ ко времени прибытія его къ мѣсту службы войска 2-й арміи были назначены присоединиться къ составу 1-й арміи. Полевыми оберъ-священниками дѣйствующей арміи были Чернявскій 1831—1849 г. и Погоняловъ 1849—1854 г. Какъ главные штабы армій составляли ближайшее ихъ управленіе въ военное и мирное время, такъ и состоявшіе при сихъ штабахъ полевые оберъ-священники сохраняли свое званіе и имѣли въ ближайшемъ своемъ завѣдываніи духовенство входившихъ въ составъ этихъ армій полковъ какъ въ военное, такъ и въ мирное время. Въ крымскую компанію первоначально была одна дѣйствующая армія; затѣмъ эта армія была раздѣлена на двѣ: западную и среднюю. Сверхъ дѣйствующей арміи въ началѣ компаніи былъ еще штабъ 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ; впоследствии изъ этихъ корпусовъ съ присоединеніемъ частію армейскихъ, частію гренадерскихъ войскъ были образованы двѣ арміи: одна собственно южная, другая южная и военныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ въ Крыму находящихся. (Дѣло архив. канцел. свяд. арміи и флотовъ 1854 г. № 24. 110 1855. 165. 218).

При штабѣ каждой изъ наименованныхъ армій состояли особые полевые оберъ-священники. При дѣйствующей арміи, главная квартира которой находилась въ Варшавѣ, полевымъ оберъ-священникомъ въ началѣ былъ протоіерей Погоняловъ, за тѣмъ, послѣ его смерти (1854 г.), протоіерей Стратилевичъ, который, по раздѣленіи означенной арміи на двѣ, остался полевымъ оберъ-священникомъ западной арміи, переименованной затѣмъ 1-ю армію, въ среднюю же армію, которой главная квартира находилась въ Кіевѣ, полевымъ оберъ-священникомъ былъ назначенъ протоіерей Мицкевичъ, который и оставался въ этомъ званіи до уничтоженія штаба средней арміи. Къ штабу войскъ наименованныхъ корпусовъ, котораго главная квартира находилась въ Одессѣ, полевымъ оберъ-

женіемъ штаба той или другой арміи, закрывалась и должность состоявшаго при ней полевого оберъ-священника. Увольненіе по-

священникомъ былъ назначенъ протоіерей Левковскій, который затѣмъ оставался при собственно южной арміи до уничтоженія ея штаба; къ южной же арміи и военныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ въ Крыму находящихся, которой главная квартира пѣкоторое время находилась въ Бахчисараѣ, полевымъ оберъ-священникомъ былъ назначенъ протоіерей Бѣлицкій, котораго вскоре, по случаю его смерти, смѣнилъ протоіерей Мазюкевичъ, остававшійся до конца кампаніи и до уничтоженія штаба этой арміи, переименованной уже впрочемъ 2-ю арміею. Изъ предложенныхъ свѣдѣній видно какъ то, что съ перемѣною наименованія арміи мѣнялось и названіе полевыхъ оберъ-священниковъ, такъ и то, что съ распущеніемъ штабовъ извѣстныхъ арій уничтожалось и званіе полевого оберъ-священника.

Такъ преемственно нѣсколько лѣтъ сряду назначавшіеся и смѣнявшіе другъ друга полевые оберъ священники 2-й арміи прекратили свое существованіе въ 1830 г. при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Управляющій главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества графъ Чернышевъ, вслѣдствіе отношенія къ нему главнокомандующаго, графа Дибича Забалканскаго, увѣдомилъ синодальнаго Оберъ-Прокурора кн. Мещерскаго, который въ свою очередь сообщилъ оберъ-священнику арміи и флотовъ Мансветову, что войска бывшей 2-й арміи, согласно Высочайшей воли, присоединяются къ составу 1-й арміи и дѣйствія главнаго штаба 2-й арміи должны быть въ скоромъ времени прекращены, и что вмѣстѣ съ тѣмъ упраздняется и должность оберъ-священника означенной арміи. (Дѣло арх. канцел. главн. сваяц. арм. и флотовъ 1829 г. № 114 л. 39). Въ 1835 г. въ свою очередь былъ упраздненъ и главный штабъ 1-й арміи, а съ нимъ уничтожилась и должность полевого оберъ-священника этой арміи (Дѣло архив. канцел. главн. сваяц. арміи и флотовъ 1835 г. № 33). Съ уничтоженіемъ названныхъ арій, былъ образованъ и оставался главный штабъ дѣйствующей арміи, имѣвшій свою главную квартиру въ Варшавѣ. Полевой оберъ-священникъ этого штаба, сначала протоіерей Чернявскій, затѣмъ протоіерей Погоняловъ, имѣя свое особое управленіе, имѣли въ своемъ завѣдываніи всѣхъ священнослужителей полковъ, входившихъ въ составъ названной арміи и раздѣлявшихся въ церковномъ отношеніи на шестнадцать благочиній. Послѣ военныхъ дѣйствій въ крымскую войну, главные штабы существовавшихъ во время этой войны арій въ 1856 г. были распущены, а вмѣстѣ съ штабами уничтожены и должности полевыхъ оберъ-священниковъ. Исключеніе въ семъ отношеніи было допущено только для главнаго штаба 1-й арміи, къ которой отчасти были присоединены войска другихъ арій, но при главномъ штабѣ этой арміи остался и полевой оберъ-священникъ, протоіерей Стратоновичъ. Въ 1857 г. главнокомандующій 1-ю арміею кн. Горчаковъ представилъ въ инспекторскій департаментъ военнаго министерства записку о сокращеніи штатовъ по управленію означенною арміею и вѣдомость о чинахъ главнаго штаба, коихъ онъ признавалъ возможнымъ не имѣть въ мирное время, а также просилъ штатной вѣдомости о

левыхъ оберъ-священниковъ отъ службы совершалось, по представленію оберъ-священника арміи и флота, Св. Синодомъ. Увольнявшіеся за распущеніемъ главныхъ штабовъ армій полевые оберъ-священники, по неимѣнію равныхъ занимаемой ими должности мѣсть въ военномъ вѣдомствѣ, обыкновенно выходили изъ послѣдняго и, получивъ слѣдовавшую имъ по закону пенсію, въ размѣръ жало-

числѣ чиновъ, какое онъ предполагалъ оставить въ означенномъ штабѣ. При разсмотрѣніи вышеозначенныхъ предположеній главнокомандующаго, между прочимъ было признано возможнымъ упразднить должность и управленіе оберъ-священника 1-й арміи по слѣдующимъ соображеніямъ, изложеннымъ въ отношеніи инспекторскаго департамента военнаго министерства къ оберъ-священнику арміи и флотовъ Кутневичу. «Въ мирное время, при расположеніи войскъ внутри имперіи, управленіе оберъ-священника въ арміи признается вовсе ненужнымъ, потому что вся духовная іерархія военнаго вѣдомства подчинена непосредственно оберъ-священнику арміи и флотовъ, въ лицѣ котораго сосредоточено и собраніе необходимыхъ по управленію духовенствомъ свѣдѣній. Свѣдѣнія эти могутъ быть представляемы оберъ-священнику прямо отъ дивизионныхъ благочинныхъ. Что-же касается исполненія требъ въ главной квартирѣ арміи, то, по расположенію оной въ мѣстахъ, гдѣ существуютъ православныя церкви, въ исполненіи требъ не можетъ встрѣчаться никакого затрудненія». На эти соображенія оберъ-священникъ арміи и флотовъ Кутневичъ отозвался, что и онъ съ своей стороны не находитъ затрудненія въ упраздненіи на мирное время въ 1-й арміи должности оберъ-священника и его управленія». (Дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1857 г. № 149). Впрочемъ окончательное упраздненіе этой должности послѣдовало уже по переименованіи въ 1858 г. оберъ-священника 1-й арміи главнымъ ея священникомъ, въ 1862 г., именно при упраздненіи учрежденія 1-й арміи и армейскихъ корпусовъ (1, 2 и 3) съ штабами этихъ частей и при образованіи—взамѣнъ того для главнаго управленія войсками—военныхъ округовъ: варшавскаго, виленскаго и кіевскаго. При устройствѣ новаго окружнаго управленія войсками признано неудобнымъ, чтобы духовенство расположенныхъ внѣ Царства Польскаго полковъ находилось далѣе въ подчиненіи одному лицу съ званіемъ главнаго священника арміи. Вслѣдствіе сего и было положено званіе главнаго священника 1-й арміи въ Варшавѣ съ его управленіемъ упразднить, какъ упразднена и самая 1-я армія, съ тѣмъ, чтобы православное духовенство войскъ этой арміи состояло въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго священника арміи и флотовъ. По упраздненіи управленія главнаго священника въ Варшавѣ, при штабѣ войскъ въ Царствѣ Польскомъ учреждена должность армейскаго благочиннаго, который, состоя священникомъ находящейся при означенномъ штабѣ церкви, имѣетъ въ своемъ наблюденіи тѣхъ священниковъ, которые командуются въ части войскъ Царства Польскаго, неимѣющія своихъ священнослужителей. (Дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1862 г. № 51.

ванья полевого оберъ-священника, по преклонности лѣтъ совершенно оставляли службу, бывъ причислены къ духовенству какой-либо епархіи ¹⁾). Исключеніе изъ сего представляетъ полевой оберъ-священникъ 2-й арміи Ящуринскій, который, будучи уволенъ отъ службы за нерадѣніе по своей должности и вмѣстѣ несвойственное его священнослужительскому званію обращеніе съ войсками и чинами арміи, возбудившее ропотъ и негодованіе, первоначально былъ обращенъ въ епархію и затѣмъ снова принятъ на службу въ военное вѣдомство священникомъ ²⁾).

Упраздненіемъ въ 1862 г. должности главнаго священника 1-й арміи въ Варшавѣ уничтожилось существованіе начальствующаго надъ благочинными и посредствовавшаго въ ихъ сношеніяхъ съ главнымъ священникомъ арміи и флота лица. Но это только для мирнаго времени. Въ военное, когда войска формируются въ дѣйствующія арміи и корпуса, упраздненная должность и соединившіяся съ нею права снова получаютъ свое бытіе и значеніе въ званіи, правахъ и обязанностяхъ полевыхъ главныхъ священниковъ армій, состоящихъ при главныхъ ихъ штабахъ ³⁾).

По Высочайше утвержденному 17 апрѣля 1868 г., за тѣмъ распубликованному въ приказѣ военнаго министра № 109 и наконецъ вошедшему въ сводъ военныхъ постановленій изд. 1869 г. положенію объ управленіи дѣйствующею арміею, полевой главный священникъ есть начальникъ православнаго духовенства въ арміи

¹⁾ На такихъ именно основаніяхъ были уволены полевые оберъ-священники прежнихъ лѣтъ протоіерей: Карышевъ, Лосевъ и Верзильовъ и полевые оберъ-священники, служившіе въ крымскую войну, протоіерей: Мицкевичъ, Левковскій и Мазюкевичъ. Первые получили пенсію во 738 р. 38 к., послѣдніе по 696 р. 90 к. и пожелали быть причисленными или къ кіевской, или къ московской епархіи. См. дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1827 г. № 61. 1831 г. № 96. 1835 г. № 33. 1856 г. № 122.

²⁾ Дѣло арх. канц. главн. свящ. арміи и флотовъ 1817 г. № 16.

³⁾ Въ нынѣшнюю войну при главномъ штабѣ дѣйствующей дунайской или южной арміи состоитъ полевой главный священникъ протоіерей Смоличъ, который назначенъ на эту должность Св. Синодомъ, по представленію главнаго священника арміи и флотовъ и по одобреніи главнымъ штабомъ.

и вмѣстѣ съ тѣмъ настоятель церкви главной квартиры. Онъ опредѣляется въ свою должность Св. Синодомъ, по представленію главнаго священника арміи и флота.

Полевой главный священникъ имѣетъ въ своемъ завѣдываніи не только духовенство арміи, но ему¹⁾ подчиняется также духовенство госпиталей, находящихся въ губерніяхъ и областяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи.

Въ прохожденіи своей должности и исполненіи обязанностей полевой главный священникъ надзираетъ за благочиніемъ и добрымъ поведеніемъ подвѣдомыхъ ему священно- и церковнослужителей и вмѣстѣ наблюдаетъ, чтобы служба Божія была отправляема по церковному чиноположенію во всѣхъ подвѣдомыхъ ему церквахъ, а священники какъ полевые, такъ и отдѣленные отъ полковъ въ госпиталяхъ и въ вагенбургѣ исправно исполняли свою должность. Для дѣйствительности этого надзора и наблюденія полевой главный священникъ осматриваетъ подвѣдомственныя ему церкви и при этомъ удостовѣряется: 1) все ли потребное для отправленія богослуженія находится въ церквахъ въ цѣлости и чистотѣ, 2) съ должнымъ ли благоговѣніемъ и осторожностію сохраняется святыня, 3) въ исправности ли содержится церковный архивъ. Удостовѣряясь во всемъ этомъ, полевой главный священникъ во время осмотра церковей удостовѣряется также въ способности и благонадежности священно- и церковнослужителей; замѣченныя при этомъ неважныя неисправности приказываетъ немедленно исправить, о важнѣйшихъ же доноситъ главному священнику арміи и флота, доводя о нихъ въ то же время до свѣдѣнія и начальника штаба арміи.

Во время сраженія полевой главный священникъ долженъ находиться въ означенномъ отъ начальника штаба мѣстѣ и наблюдать, чтобы священники были при своихъ мѣстахъ для молебствій, ободренія православныхъ воиновъ гласомъ вѣры и благословенія церкви и для доставленія раненымъ и умирающимъ утѣшенія вѣры и св. причастія ¹⁾).

¹⁾ Приказъ военнаго министра. 1868 г. № 109 см. Свод. военн. постановл.

Надзирая и наблюдая за благоповеденіемъ духовенства и его исправностію по службѣ, а также за благочиніемъ и благоустройствомъ полковыхъ церквей, полевой главный священникъ принимаетъ отъ полковыхъ священниковъ чрезъ благочинныхъ въ установленное время метрическія и исповѣдныя книги, и по освидѣтельствваніи представляетъ ихъ главному священнику арміи и флота, а также кондуктныя списки подвѣдомственныхъ ему священнослужителей.

Сравнивая обязанности полевого главного священника съ обязанностями полевого оберъ-священника, видно, что тѣ и другія совершенно одинаковы—съ тѣмъ различіемъ, что полевой главный священникъ назначается только въ военное и для военнаго времени, тогда какъ полевой оберъ-священникъ былъ начальствующимъ лицомъ подвѣдомаго ему духовенства какъ въ мирное, такъ и въ военное время, и что, слѣдовательно, должность перваго по самому ея учрежденію есть временная, между тѣмъ какъ должность послѣдняго была постоянною.

Полевой оберъ-священникъ и полевой главный священникъ, завѣдывая значительною частію подчиненнаго имъ духовенства и чрезъ то имѣя множество сношеній и значительное число производствъ по дѣламъ подвѣдомаго имъ духовенства, необходимо нуждались въ какихъ бы то ни было вспомогательныхъ органахъ для лучшаго управленія ввѣренною имъ частію и въ особенности для исполненія письменныхъ производствъ. Въ удовлетвореніе этой потребности еще въ 1821 г., по представленію тогдашняго главнокомандующаго 1-ю арміею барона Сакена, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: къ полемому оберъ-священнику названной арміи, коимъ въ то время былъ протоіерей Меджугинскій ¹⁾, назначить для лучшаго и успѣшнаго по части производства

1869 г. ч. 1, кн. IV, гл. VIII отд. VI, ст. 429—435 и ст. 444 приказа объ обязанности полевого главного священника арміи наблюдать за отдѣленными отъ полковъ священниками въ госпиталяхъ и въ вагенбургѣ опущена въ сводѣ.

1) Главная квартира этой арміи находилась въ Могилевѣ.

письменныхъ дѣлъ письмоводителя съ жалованьемъ въ годъ по 500 р. ассигнаціями, съ тѣмъ, чтобы сей письмоводитель не былъ чиномъ выше того чиновника, который положенъ оберъ-священнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества“¹⁾). По Высочайше утвержденному 28 февраля 1839 г. положенію комитета гг. министровъ должность названнаго письмоводителя причислена къ X классу по росписанію должностей²⁾ и за тѣмъ исключена изъ военнаго вѣдомства и причислена къ вѣдомству духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія³⁾). По Высочайше утвержденному 13 августа 1848 г. штату для дѣйствующей арміи въ видѣ опыта на три года съ тѣмъ, чтобы этотъ штатъ возымѣлъ свое дѣйствіе съ 1 января 1849 г., при полевомъ оберъ-священникѣ названной арміи, бывшемъ въ Варшавѣ, для производства письменныхъ дѣлъ по ввѣренному ему управленію вмѣсто прежняго письмоводителя положено имѣть: а) одного столоначальника изъ гражданскихъ чиновниковъ съ жалованьемъ по 280 р. 20 к. въ годъ, котораго должность по чиновпроизводству причислена къ X классу, а по пенсіи къ VIII разряду; б) одного писаря изъ кантонистовъ и в) на канцелярскіе расходы производить по 50 р. въ годъ⁴⁾). По штатамъ для полевыхъ оберъ-священниковъ бывшихъ армій въ крымскую войну положенъ былъ тоже столоначальникъ въ томъ же X классѣ по должности и VIII разрядѣ по пенсіи и съ тѣмъ же 280 р. 20 к. содержанія въ годъ, при столоначальникѣ писарь изъ кантонистовъ 3-го разряда съ содержаніемъ 16 р. 45 к.⁵⁾). По подобному же штату была устроена и канцелярія главнаго священ-

¹⁾ П. С. З. п. XXXVII № 28525, см. дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1821 г. № 4.

²⁾ Дѣло архив. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1839 г. № 117.

³⁾ Тамъ же, дѣло 1848 г. № 56.

⁴⁾ Дѣло арх. Св. Синод. 1848 г. № 2924, ср. дѣло архив. канцел. главн. свящ. арміи и флот. 1852 г. № 129.

⁵⁾ Дѣла арх. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1854 г. № 24 и 1855 г. №№ 110 и 116. Въ штатѣ для оберъ-священника средней арміи числился одинъ писарь изъ кантонистовъ 3-го разряда.

ника 1-й арміи въ Варшавѣ, въ которой состояли столоначальникъ и писарь ¹⁾). При упраздненіи управленія главнаго священника названной арміи уничтожена была и состоявшая при немъ канцелярія. Отпущавшіяся на нее изъ казны по смѣтамъ военнаго министерства деньги въ количествѣ 330 р. 20 к., изъ коихъ 280 р. 20 к. на жалованье столоначальнику и 50 р. на канцелярскіе расходы, по ходатайству главнаго священника арміи и флота Кутневича, съ Высочайшаго соизволенія, обращены на прибавку содержанія его канцеляріи ²⁾). По положенію 17 апр. 1868 г. о полевомъ главномъ священникѣ дѣйствующей арміи при немъ для переписки полагается секретарь ³⁾.

Т. Барсовъ.

¹⁾ Дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флот. 1855 г. № 296, ср. 1848 г. № 50.

²⁾ Дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флот. 1862 г. № 52.

³⁾ Сводъ военн. постан. 1869 г. ч. 1, кн. IV гл. VIII отд. IV ст. 435.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки